

Небо Холлберга было окрашено в оранжевый оттенок. Солнце поднималось из-за горизонта, но сцену, отраженную восходящим солнцем, можно было описать исключительно как трагическую.

Агенты окружили некий особняк, и по всему пространству разносились отчаянные крики и эхо.

Звуки машин скорой помощи, курсирующих взад-вперед между особняком и больницей, непрерывно раздавались по всему Холлбергу. В них везли либо трупы, либо раненых.

Хотя ситуация была урегулирована профессорами, которые убили всех людей в черном до прибытия агентов, последствия хаоса все еще оставались.

"Студенты Кевин Восс, Аманда Стерн и Эмма Рошфилд. Мы слышали эту историю".

За пределами особняка официальный агент в черном костюме писал на листе бумаги, разговаривая с Кевином, Амандой и Эммой.

"Мы спросим о подробностях позже, так что возвращайтесь и отдохните пока. Наши агенты позаботятся об остальном".

Задав Кевину, Эмме и Аманде несколько вопросов, агент отпустил их. Было очевидно, что из-за всего происходящего он был очень занят.

Агенты отличались от Героев. Агенты - это люди, специально отобранные центральным правительством, чтобы разобраться в важных инцидентах и оценить ситуацию.

Они состояли из небоевых людей. Большинство из них имели профессии, которые были очень полезны для вспомогательных ролей или работы административного типа.

Их работа заключалась в оценке ситуации и места происшествя, чтобы затем сообщить об этом центральному правительству, которое будет диктовать, под чью юрисдикцию попадет данный инцидент. Либо Союз, либо центральное правительство, причем Союз отвечает за инциденты, связанные с демонами и злодеями.

"Гм, сэр. Джин..."

Поколебавшись, Эмма подняла глаза на агента и спросила, на что агент ответил коротко и отрывисто.

"Он в порядке. Хотя его травмы не легкие, он должен полностью поправиться к концу недели".

"Да, понятно".

Удовлетворенная, Эмма больше не задавала вопросов.

"Возвращайтесь. Вскоре мы отвезем вас в больницу, чтобы вы прошли обследование".

"Спасибо".

Поблагодарив агента, Кевин и остальные последовали за другим агентом.

Пока они шли, оглядываясь по сторонам, Кевин смотрел на других студентов.

Многие из них плакали и горевали. Люди, с которыми они счастливо общались и шутили накануне, либо умерли, либо были на грани смерти.

Это была поистине печальная и ужасная ночь...

Оглядевшись по сторонам, Кевин обнаружил, что некоторые студенты помогают в неожиданной чрезвычайной ситуации. Они помогали агентам и профессорам нести трупы своих сокурсников к машинам скорой помощи.

Когда они несли трупы своих сокурсников, по лицам студентов можно было все понять...

Закрыв глаза и отвернувшись от студентов, Кевин знал, что этот инцидент навсегда останется в сердцах всех присутствующих.

Никто не забудет этот день...

"Здесь"

Прибыв к большой палатке, в которой находилось множество студентов и преподавателей, Кевин заметил, что все выглядят уставшими.

Особенно это касалось Донны, у которой под глазами были темные круги.

"Наверное, она переутомилась..." - подумал Кевин, когда он вместе с Эммой и Аmandой нашел место, где можно присесть.

Несмотря на то, что они сражались всю ночь, Донна вместе с профессором Новаком все еще пытались изо всех сил помочь студентам. Они сотрудничали с агентами и студентами, пытаясь

вывести как можно больше людей из особняка.

...Ни разу, с начала инцидента, Донна не отдыхала. Это просто показало, как сильно она заботилась о студентах.

"...хм?"

Отвлекаясь от Донны, Кевин обратил внимание на человека, который, как и многие другие студенты, разговаривал с агентом.

У него были иссиня-черные волосы и глубокие голубые глаза, и, несмотря на то, что он прошел через ту же ситуацию, что и остальные, он был в лучшем состоянии, чем большинство людей.

Хотя его одежда была в некотором беспорядке, он выглядел относительно невредимым. Он не был похож на человека, который прошел через тот же инцидент, что и остальные.

"Это он..."

Оглянувшись по сторонам, Кевин заметил, что не он один смотрит на него, так как заметил, что Эмма и Аманда тоже смотрят на него издалека.

Хотя выражения их лиц были разными, Кевин мог сказать, что обе они знали, что не они убили людей в черном.

Хотя агентам было известно, что он, Аманда и Эмма являются ответственными за убийство последнего парня в черном... Все трое знали, что на самом деле это не они его убили.

Особенно это касалось Аманды и Эммы, которые нападали последними...

Они определенно должны были умереть.

Они все это знали.

Однако, проснувшись, они обнаружили, что живы... а рядом с ними лежал труп человека в черном без каких-либо признаков жизни.

Сначала они были в замешательстве.

Неужели они убили его?

Успела ли эта последняя атака убить человека в черном?

Но вскоре они отказались от этой мысли.

Это было невозможно.

Несмотря на то, что к моменту их нападения он был уже достаточно ранен из-за драки с Кевином, Эмма и Аманда знали свои пределы.

Если только им не повезет, у них не было шансов убить его.

...Их предположения впоследствии оказались верными, когда они получили от агентов отчет о вскрытии человека в черном.

Хотя он был тяжело ранен, его убила не их последняя атака, а чистый удар мечом прямо в сердце.

Как только они узнали эту новость, то сразу же поняли, что что-то не сходится.

Агенты предположили, что Кевин был человеком, ответственным за убийство человека в черном, но Кевин знал... он знал, что это был не он.

Глядя на Рена, разговаривающего с агентом вдалеке, Кевин задал себе два вопроса.

Кто он, и почему он скрывал свою силу?

...

"...Хммм"

Проснувшись от резкого запаха алкоголя, покрытый бинтами, Джин медленно открыл веки.

"Кхх..."

Глядя на белый потолок, освещенный белой флуоресцентной лампой, Джин почувствовал пульсирующее ощущение в правом виске, отчего его лицо скривилось.

Через пару секунд, после того как боль прошла, попытавшись сесть прямо, Джин вдруг почувствовал резкую боль, пронизывающую его тело, от которой он едва не закричал.

В итоге он смог лишь беспомощно лечь на белый больничный матрас. Снова уставившись в белый потолок над собой, Джин действительно чувствовал себя беспомощным.

Все вокруг казалось ему размытым. Отрывочные воспоминания о том, что произошло до того, как он очнулся здесь, всплывали в его сознании.

В голове постоянно повторялись картины того, как он чуть не умер и как его держали за горло.

...Только через несколько секунд Джин полностью осознал, что произошло.

Сначала он не мог определить, какие эмоции он испытывает, но по мере того, как проходило время в белой больничной палате, он наконец почувствовал их.

Горький вкус поражения...

"А, что это?"

Потрогав свои щеки, Джин заметил несколько капель воды, упавших с его глаз.

".... черт"

Прикрыв глаза рукой, Джин стиснул зубы.

"Какая жалость"

Гордость

Впервые это началось, когда он победил воина ранга , когда ему было восемь лет.

Выражение лица каждого взрослого в комнате в то время он помнил до сих пор.

Страх, гордость, благоговение, шок... все типы эмоций были на лицах взрослых, когда он жестоко избил перспективного Героя ранга , воспитанного их гильдией.

Он не знал, что тогда происходило, но в тот день что-то в нем изменилось.

Выражения лиц взрослых. Он не мог насмотреться на них.

Поэтому с того дня Джин тренировался, тренировался и тренировался, как будто не было

завтрашнего дня.

Он был сильным.

Он хотел, чтобы люди больше боготворили его. Он хотел, чтобы они знали, насколько он силен.

Шли дни, он становился старше, и взгляды взрослых менялись. Если раньше на них было легкое презрение, то вскоре оно исчезло. На смену ему пришел либо страх, либо поклонение. Других эмоций не было.

Он становился сильнее со скоростью, которая считалась невозможной для человека его возраста.

Вскоре он начал побеждать героев ранга , которые тренировались годами, без особых усилий.

"Ахх, это приятно"

Каждый раз, когда он побеждал кого-то, его сердце трепетало.

" Поклоняйтесь мне больше!"

" Бойтесь меня больше!"

"Почитайте меня больше!"

И вместе с удовольствием, которое Джин испытывал всякий раз, когда побеждал сильного противника, приходило мощное осознание того.

Насколько силен он и насколько слабы они.

С этого момента все вдруг стало получаться.

Именно так.

Он был особенным.

Он был избранным. У него было то, чего не было у других.

Талант и хорошее происхождение.

Именно с этого момента у него появилась гордость, которой не было ни у кого другого. Гордость от того, что он лучший...

...По крайней мере, он так думал.

Лежа на больничной койке с перебинтованным телом, Джин понял, что его гордость превратилась в самомнение.

...Он долгое время обманывал себя.

Сначала это был Кевин, потом Аманда, а всего лишь ночь назад он чуть не умер от кучки ничтожеств, выполнявших чужую грязную работу.

Его тело было избито до полусмерти, а он не мог даже пальцем пошевелить.

"Какая жалость..."

"...это унижение... вспомни момент, когда твоя жалкая личность чуть не проиграла кучке прихвостней... вспомни меня, Рена Довера, избивающего тебя!".

При воспоминании об этих словах челюсть Джина сжалась.

Однако вскоре он расслабился. Когда он вспомнил эти безэмоциональные глаза, смотрящие на него, как на пустое место, Джин почувствовал, как из глубины его души поднимается эмоция, которую он не испытывал уже долгое время.

"Понятно... такое чувство одиночества, страха и беспомощности для меня впервые".

Говорят, что мужчины не проливают слез.

Но в возрасте 16 лет Джин впервые за долгое время заплакал так, словно не было завтрашнего дня.

Он был сильным и в то же время таким слабым.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/70024/2098307>